

Заметки о тюркских свершениях*

Сергей Татевосов

МГУ имени М.В. Ломоносова

1. Предикаты класса свершений: теоретические альтернативы

Публикация основополагающей книги Д. Даути «Значение слова и грамматика Монтегю» (Dowty 1979) привела к возникновению целого ряда гипотез о внутренней структуре и интерпретации событийных предикатов класса свершений типа «открыть дверь» или «разбить окно». Современные теории, описывающие такие предикаты, различаются по целому ряду параметров, часть которых перечислена в (1):

- (1) Параметры варьирования вариантов анализа глаголов класса свершений:
 - a. количество и состав (под)событийных компонентов,
 - b. тип отношения, связывающего событийные компоненты,
 - c. спецификация дескриптивных свойств у каждого из компонентов,

Несколько вариантов теории свершений показаны в Таблице 1.

Таблица 1. Теории событийных предикатов класса свершений

	Элементы структуры	Связь между элементами	Ограничения на структуры элементов
Dowty 1979	Деятельность + Достижение (изменение состояния)	Каузальная	Нет
Rappaport Hovav & Levin 1998 и др. работы	Деятельность + Достижение (изменение состояния)	Каузальная	Дескриптивные свойства деятельности не определены
Kratzer 2000, 2005	Деятельность + Результирующее состояние	Каузальная	Нет
Rothstein 2004	Деятельность + Изменение состояния	Инкрементальная	Подсобытие изменения состояния частично упорядочено инкрементальной цепочкой
Ramchand 2008	Деятельность + Процесс +	Каузальная	Нет

* Исследование поддержано грантом РФФИ 13-06-00884а.

	Результирующее состояние		
--	--------------------------	--	--

Задача настоящей работы — рассмотреть *некульминирующие прочтения* предикатов класса свершений в тюркских языках и показать, что этот материал подкрепляет следующие обобщения:

- (i) подсобытие деятельности должно присутствовать в семантическом представлении отдельно от подсобытия изменения состояния
- (ii) различные глаголы-свершения по-разному ограничивают отношение между подсобытиями
- (iii) свершения различаются с точки зрения внутренней упорядоченности подсобытия деятельности

Последующее изложение организовано следующим образом. В разделе 2 обсуждается материал четырех тюркских языков: татарского (мишарский диалект), чувашского, алтайского (тубаларский, или туба диалект) и карачаево-балкарского языков. Мы показываем, что в отсутствии кульминации для предикатов класса свершений допускается два прочтения — ‘неудавшаяся попытка’ и ‘частичный успех’. Некоторые предикаты предпочитают неудавшуюся попытку, некоторые частичный успех, некоторые другие вообще не допускают отсутствия кульминации. В разделе 3 предлагается общий взгляд на некульминирование и обосновывается декомпозиционный подход к анализу событийной структуры свершений. В разделе 4 выделяются два типа отношений между подсобытиями, а различие между прочтениями типа ‘неудавшаяся попытка’ и ‘частичный успех’ сводятся к свойствам этих отношений. В разделе 5 мы выдвигаем предположение, что возможность некульминирующего прочтения определяется нетривиальной семантической характеристикой: если подсобытие деятельности в структуре предиката частично упорядочено временным предшествованием и/или каузальной зависимостью, некульминирующие прочтения невозможны.

2. Некульминирующие свершения в тюркских языках

Рассмотрим примеры (1)-(6). Они позволяют сделать два наблюдения. Во-первых, только часть предикатов-свершений допускают как кульминирующее, так и некульминирующее прочтение. В примерах (2)-(5) события достигают кульминации, после которой человек рассержен, (2a), пуговица оторвана, (2b), поле вспахано, (2c) и т.д. Эти предложения, как показывает обычный тест на сочетаемость с обстоятельствами длительности типа 'за две минуты', предельны. В примерах (6)-(9), напротив, кульминация не достигается, а предложения непредельны: они лишь сообщают, что деятельность агенса протекала некоторое время и прекратилась до кульминации. Что особенно важно, свершения в примерах (b) и (c) допускают некульминирующее прочтение, тогда как в примерах (a) оно невозможно.

Кроме того, некульминирующие прочтения в (b) и в (c) различаются: в (b) речь идёт о *неудавшейся попытке* (НП), а в (c) -- о *частичном успехе удавшейся*. НП предполагает, что агент производит определенную деятельность, целью которой является изменение состояния пациента, однако она прекращается до того, как изменение произошло. Попытки агенса оторвать пуговицу, разбудить человека оказываются безуспешными, и пациент сохраняет исходное состояние. В случае ЧУ событие также не достигает кульминации, но радикально отличным образом: из примеров (4c)-(6c) следует, что объект претерпевает определенное изменение.

(2) Мишарский диалект татарского языка

a. marat kerim-ne ike minut ečendä ačulandır-dır.

М. К-АСС два минута за сердить-PST

Марат рассердил Керима за две минуты.

b. marat sädäf-e-n ike minut ečendä ez-de.

М. пуговица-3-АСС два минута за отрывать-PST

Марат оторвал пуговицу за две минуты.

c. daut kыr-nы ike sägät ečendä sukal-a-dы.

Даут поле-АСС два час за пахать-ST-PST

Даут вспахал поле.

(3) Чувашский язык

- a. vaš^ʲa eki š^ʲekunt xušānč^ě š^ʲutā sünter-č-ě.
В. два секунда за свет выключать-PFV-PST
Вася выключил свет за две секунды.
- b. vaš^ʲa eki minut xušānč^ě petuk-na vārat-r-ě.
В. два минута за П.-ACC будить-PFV-PST
Вася разбудил Петю за две минуты.
- c. vaš^ʲa š^ʲirēm minut xušānč^ě samalot matell-a puš^ʲtar-č-ě.
В. двадцать минута за самолет модель-ACC собирать-PFV-PST
Вася собрал модель самолета за двадцать минут.

(4) Тубаларский диалект алтайского языка

- a. vaš^ʲa eki čas-ха pet^ʲa-ni kōm-di.
В. два час-DAT Петя.-ACC хоронить-PST.3SG
Вася похоронил Петю за два часа.
- b. vaš^ʲa on minut-ха eš^ʲik-ni ač-ti.
В. десять минута-DAT дверь-ACC открывать-PST.3SG
Вася открыл дверь за десять минут.
- c. vaš^ʲa su:-ni eki minut-ха so:t-ti.
В. вода-ACC два минута-DAT охлаждать-PST.3SG
Вася охладил воду за две минуты.

(5) Карачаево-балкарский язык

- a. alim eki sekunt-ха kerim-ni attir-di.
А. два секунда-DAT К.-ACC застреливать-PST.3SG
Алим застрелил Керима за две секунды.
- b. kerim on sekunt -ха хали-ni zirt-ti.
К. десять секунда-DAT нить-ACC рвать-PST.3SG
Керим порвал нить за десять секунд.
- c. išci eki kün-ge üj-nü oj-di.
Рабочий два-DAT день-DAT дом-ACC сносить-PST.3SG
Рабочий снес дом за два дня.

(6) Мишарский диалект татарского языка

- a. *marat kerim-ne ike minut bujʁna ačulandʁ-dʁ.
М. К-АСС два минута в.течение сердить-PST
Марат пытался рассердить Керима две минуты.
- b. marat sädäf-e-n ike minut bujʁna ez-de.
М. пуговица-3-АСС два минута в.течение отрывать-PST
Марат позанимался отрыванием пуговицы две минуты.
- c. daut kʁr-nʁ ike sägät bujʁna sukal-a-dʁ.
Даут поле-АСС два час в.течение пахать-ST-PST
Даут попахал поле два часа.

(7) Чувашский язык

- a. *vaš'a eki minut š'ută sünter-č-ě.
В. два минута свет выключать-PFV-PST
Вася пытался выключить свет две минуты.
- b. vaš'a š'irēm minut petuk-na vārat-r-ě.
В. двадцать минута П.-АСС будить-PFV-PST
Вася пытался разбудить Петю двадцать минут.
- c. vaš'a š'irēm minut samalot matell-a puš'tar-č-ě.
В. двадцать минута самолет модель-АСС собирать-PFV-PST
Вася занимался собиранием модели самолета двадцать минут.

(8) Тубаларский диалект алтайского языка

- a. *vas'a eki čas pet'a-ni köm-di.
В. два час П.-АСС хоронить-PST.3SG
Вася занимался похоронами Пети два часа.
- b. vas'a on minut ešik-ni ač-ti.
В. десять минута дверь-АСС открывать-PST.3SG
Вася пытался открыть дверь десять минут.
- c. vasja eki minut su:-ni so:t-ti.
В. два минута вода-АСС охлаждать-PST.3SG
Вася поохлаждал воду две минуты.

(9) Карачаево-балкарский язык

- a. *alim eki savat kerim-ni attir-dī.

А. два час К.-ACC застреливать-PST.3SG

Алим пытался застрелить Керима два часа.

b. kerim on minut xali-ni zirt-ti.

К. десятьминута нить-ACC рвать-PST.3SG

Керим пытался разорвать нить десять минут.

с. işci eki kün üj-nü oj-di.

рабочий два день дом-ACC сносить-PST.3SG

Рабочий позанимался сносом дома два дня.

К вопросу о том, почему невозможны некульминирующие свершения в примерах (а) ('рассердить', 'выключить', 'застрелить', 'похоронить'), мы обратимся в разделе 5. В следующих двух разделах нам предстоит сосредоточиться на некульминирующих предикатах типа 'отрывать пуговицу', 'будить человека', 'открывать дверь' в (6b)-(9b) и 'пахать поле', 'охлаждать воду', 'собирать модель', 'сносить дом' в (6с)-(9с). Эти предикаты ставят перед нами два вопроса. Во-первых, как возникают некульминирующие прочтения (b)-(с) в (6)-(9) и как они соотносятся с предельным прочтением в (2)-(5)? Во-вторых, чем обусловлена разница между НП-свершениями типа 'будить человека', 'открывать дверь', 'рвать нить' в примерах (b) и ЧУ-свершениями типа 'пахать поле', 'охлаждать воду', 'собирать модель', 'сносить дом' в примерах (с)?

3. Кульминация и ее недостижение

Все некульминирующие предикаты в (b)-(с) в (4)-(6) образуют естественный класс: они сочетаются с обстоятельствами длительности типа 'два часа', а значит, являются неопределенными. Более того, они предъявляют нам тот же имперфективный парадокс, что и прогрессивы (Dowty 1979 и обширная последующая литература): в предложениях (b)-(с) в (6)-(9) истинность пропозиции в актуальном мире не влечет за собой истинности соответствующей пропозиции из (2)-(5). Это наблюдение подводит нас к так называемой партитивной теорией некульминирования: при

некульминирующим прочтении только часть ситуации из исходного экстенционала предиката имеет место в актуальном мире. Ситуация целиком, включая кульминацию, существует только в инерционных мирах (Dowty 1979), в мирах, образующих ветвь развития события (Landman 1992) или в любых других мирах, наилучшим образом приспособленных для разрешения имперфективного парадокса. Излагаемая ниже аргументация, как кажется, не зависит от выбора одной из альтернатив. Различные варианты партиитивной теории см. в Koenig and Muansuwan 2001, Bar-el et al. 2005 и Tatevosov, Ivanov 2009

Если рассматривать глагольную группу (vP), лишенную показателей времени и вида, как событийный предикат, vP в (3b) получает (нео-дэвидсоновское) семантическое представление в (10), а его некульминирующий вариант из (7b) — анализ в (11). В (11) оператор CM (от continuation modality) можно понимать как предложенный Ф. Лэндмэном (Landman 1992) оператор прогрессива PROG, который выделяет из события его стадии, за исключением одного отличия. Поскольку одной из стадий события e является само e , PROG позволяет e кульминировать в актуальном мире. CM, в отличие от PROG, извлекает из события его *собственные неконечные стадии*.

(10) $\lambda e[\text{wake}(e) \wedge \text{agent}(\text{basil})(e) \wedge \text{theme}(\text{peter})(e)]$

(11) $\lambda e[\text{CM}(e, \lambda e'.\text{wake}(e') \wedge \text{agent}(\text{basil})(e') \wedge \text{theme}(\text{peter})(e'))]$

(10)-(11) предлагают недекомпозиционный анализ предиката ‘будить’: событие пробуждения рассматривается как неразделимое целое, а оператор CM выделяет его собственные неконечные стадии. В этом месте возникает первая проблема.

Чтобы осознать ее природу, присмотримся внимательнее к двум типам некульминирующих свершений — НП и ЧУ. НП-предложения в (6b)-(9b) описывают событие, в котором с пациентом ничего не происходит. ЧУ-предложения в (4c)-(6c) предполагают, что объект претерпевает некоторое

изменение. Другими словами, ЧУ отличаются от НП тем, что изменение объекта протекает в актуальном мире. Общим для ЧУ и НП является отсутствие в актуальном мире кульминации. Это показано в Таблице 2.

Таблица 2. *Кульминирующие и некульминирующие прочтения*

	КУЛЬМИНИРУЮЩИЕ	Некульминирующие	
		Частичный успех	Неудавшаяся попытка
Деятельность агенса	В актуальном мире	В актуальном мире	В актуальном мире
Изменения в пациенте	В актуальном мире	В актуальном мире	Не в актуальном мире
Кульминация	В актуальном мире	Не в актуальном мире	Не в актуальном мире

Интуитивно кажется, что неудавшиеся попытки в случае типа ‘будить человека’ в (7b) отличаются от частично успешных ситуаций типа ‘собрать модель’ в (7c) тем, как деятельность агенса соотносится с вызванным ею изменением состояния. ЧУ-свершения устроены так, что каждая контекстно-релевантная часть деятельности агенса вызывает изменение в пациенте. Таким образом, в любой собственной неконечной стадии ситуации в целом изменения в пациенте неизбежны. В случае НП-свершений, напротив, неконечные элементы деятельности не влекут изменений. Если бы деятельность ‘будить’ кульминировала, всё изменение состояния наступило бы в конечной ее части. Деятельность, однако, она прекращается до кульминации, когда пациент ещё находится в исходном состоянии.

Проблема заключается в том, что это интуитивное описание невозможно сделать эксплицитным при недекомпозиционном анализе предикатов класса свершений, как в (10)-(11). Предикаты, описывающие события собирания модели, получают в этом случае представление, идентичное, с точностью до констант, представлению предиката ‘будить’ в (10)-(11):

$$(12) \quad \lambda e[\text{assemble}(e) \wedge \text{agent}(\text{basil})(e) \wedge \text{theme}(\text{model})(e)]$$

$$(13) \quad \lambda e[\text{CM}(e, \lambda e'. \text{assemble}(e') \wedge \text{agent}(\text{basil})(e') \wedge \text{theme}(\text{model})(e'))]$$

В (10) и (12) не содержится никаких эксплицитных ограничений на временные отношения деятельности и изменения состояния. Предположим, что событийный предикат в (10) обозначает события пробуждения, где деятельность непосредственно предшествует изменению состояния. Если предположение верно, почему такая же временная структура невозможна для событийной дескрипции в (12)? Почему не может быть так, что (12) содержит в своем экстенсionale события собирания, в которых вся деятельность агенса предшествует во времени изменению состояния модели? Здравый смысл подсказывает нам, что так собрать модель самолета невозможно, однако (12) не объясняет, почему.

Из этого следует, что распределение подсобытийных компонентов между актуальным и не-актуальными мирами из Таблицы 2 невозможно описать и объяснить, оставаясь в пределах недекомпозиционного подхода к семантике свершений. Различие между НП- и ЧУ-предикатами делается невыразимым: (10) и (12) содержат слишком мало структуры. Необходимым условием для успешного решения этой проблемы оказывается декомпозиция событийных предикатов и задание их подсобытийных компонентов явным образом. Это единственный способ выразить мысль, что в одних случаях подсобытие деятельности размещается в актуальном мире вместе с каузируемым изменением состояния, а в других — отдельно от него. Декомпозиционная теория структуры свершений представлена в следующем разделе.

4. Подсобытия и отношения между ними

Предположим для начала, что интересующие нас предикаты можно анализировать так, как показано в (14)-(15), где целая ситуация подается как сумма каузально связанных деятельности и изменения состояния:

$$(14) \quad \lambda e \exists e' \exists e'' [e = e' \oplus e'' \wedge \text{wake}_A(e') \wedge \text{agent}(\text{basil})(e') \wedge \text{wake}_{CS}(e'') \wedge \text{theme}(\text{peter})(e'') \wedge \text{cause}(e'')(e')]]$$

где $wake_A$ — предикат, обозначающий деятельности, нацеленные на пробуждение к.-л., а $wake_{CS}$ — предикат, описывающий изменение состояния пробуждающегося.

$$(15) \lambda e \exists e' \exists e'' [e = e' \oplus e'' \wedge assemble_A(e') \wedge agent(basil)(e') \wedge assemble_{CS}(e'') \wedge theme(thread)(e'') \wedge cause(e'')(e')]$$

где $assemble_A$ — предикат, обозначающий деятельности по собиранию ч.-л., а $assemble_{CS}$ — предикат, описывающий изменение состояния собираемого объекта.

Сразу же становится ясно, что (14)-(15) дают нам немного. Помимо дополнительных проблем с каузативным анализом свершений (см. Rothstein 2004: 104; Tatevosov, Ivanov 2009), мы сталкиваемся и с прежней проблемой: ‘будить человека’ и ‘собрать модель’ имеют одинаковую событийную структуру (с точностью до предикатных констант), а различие в некульминирующих прочтениях по-прежнему остаются необъясненными.

Это значит, что раздельное представление деятельности и изменения состояния — условие необходимое, но не достаточное для понимания того, как деривируются НП- и ЧУ-свершения. Чтобы быть уверенными, что их семантические особенности сделаны полностью эксплицитными, необходимо задать *отношение* между двумя подсобытиями.

Большая часть исследователей (см. Таблицу 1) считает, что подсобытия связаны каузально, и именно в этом состоит источник затруднений. Каузальное отношение в (14)-(15) ничего не сообщает нам о характере временной соотнесенности подсобытий (за исключением того тривиального факта, что причина не может иметь место после следствия). Чтобы решить эту проблему, в Tatevosov, Ivanov 2009 предлагается теория свершений, опирающаяся на теорию С.Ротстин (Rothstein 2004) и расширяющая ее. Теория Ротстин кратко представлена в (16):

- (16) Rothstein 2004: основные определения
а. Событийный шаблон свершений

$\lambda y \lambda e \exists e_1 \exists e_2 [e = {}^s(e_1 \cup e_2) \wedge \text{ACTIVITY}(e_1) \wedge \text{agent}(e_1) = x \wedge \text{theme}(e_1) = y \wedge \text{BECOME}(e_2) \wedge \text{arg}(e_2) = \text{theme}(e_1) \wedge \text{INCR}(e_1, e_2, C(e_2))]$

где ${}^s(e_1 \cup e_2)$ — единичная сущность, состоящая из e_1 и e_2

b. Инкрементальное отношение на (под)событиях

Событие e_1 находится в инкрементальном отношении к событию e_2 относительно инкрементальной цепочки $C(e_2)$, $\text{INCR}(e_1, e_2, C(e_2))$, тогда и только тогда, когда имеется контекстно-доступная функция μ из $C(e_2)$ в $\text{PART}(e_1)$ такая, что $\forall e \in C(e_2) \tau(e) = \tau(\mu(e))$

c. Инкрементальная цепочка

$C(e)$, инкрементальная цепочка для события e , — это множество частей события e таких, что минимальное событие в $C(e)$ — это левая граница e , для любых e_1, e_2 в $C(e)$ $e_1 \leq e_2$ или $e_2 \leq e_1$, и e — также элемент $C(e)$

Согласно С. Ротстин, свершение есть сумма двух подсобытий, где суммирующая операция ${}^s(e_1 \cup e_2)$ создает единую сущность. Релевантными подсобытиями выступают деятельность (e_1 в (16a)) и изменение состояния (e_2 в (16a)). В системе Ротстин подсобытия связаны инкрементально. INCR , инкрементальное отношение, включает в себя контекстно-зависимую функцию, которая устанавливает одно-однозначное соответствие между частями инкрементальной цепочки, (16c), и частями деятельности. Эта функция заменяет обычное каузальное отношение между подсобытиями и гарантирует, что соотнесенные подсобытия происходят одновременно.

Отношение INCR , согласно Ротстин, есть определяющее свойство свершений. В этом ключе она рассматривает глаголы типа ‘шить’, ‘пахать’, ‘читать’, однако не обсуждает предикаты типа ‘рвать нить’, ‘будить человека’ и т.д. Проблема в том, что для таких предикатов отношение между подсобытиями не может быть инкрементальным, поскольку, как мы видели выше, деятельность, вплоть до конечной точки, не вызывает изменения состояния. При НП-прочтении, какая бы деятельность не совершалась, пациент остается в исходном состоянии.

В Tatevosov, Ivanov 2009 мы выдвинули предположение, что INCR — это есть лишь одно из возможных отношений между подсобытиями

деятельности и изменения состояния. НП-предикаты типа ‘будить человека’ имеют ту же событийную структуру, что и ЧУ-предикаты типа ‘собирать модель’, за одним исключением: подсобытия связаны отношением, которое мы называем *отображением в минимальную конечную часть* (*Mapping to a minimal final part*, MMFP), определение которого дано в (17):

- (17) a. Событие e_1 находится в отношении отображения в минимальную конечную часть к событию e_2 , $MMFP(e_2)(e_1)$, если и только если имеется контекстно-доступная функция μ из e_2 в $PART(e_1)$ такая, что e_2 отображается в минимальную конечную часть e_1 .
- b. Событие e' — конечная часть события e , $FIN(e)(e')$, если и только если $e' \leq e$ и $\neg \exists e'' [e'' \leq e \wedge e' \ll e'']$
где “ \ll ” — отношение предшествования на событиях (Krifka 1998: 207)
- c. Событие e' — минимальная конечная часть e если и только если $FIN(e)(e')$ и $\neg \exists e'' [FIN(e)(e'') \wedge e'' < e']$

MMFP — такое отношение, при котором никакая часть подсобытия изменения состояния не отражается в неконечные части подсобытия деятельности. Оно позволяет сделать явным интуитивное представление о том, что неконечные элементы деятельности не вызывают изменений в объекте. Сформулировав разницу между INCR и MMFP, мы можем предложить следующие семантические представления для ЧУ-свершений типа ‘собирать модель’ и НП-свершений типа ‘будить человека’:

- (18) $\lambda e \exists e' \exists e'' [e = e' \oplus e'' \wedge wake_A(e') \wedge agent(basil)(e) \wedge theme(peter)(e') \wedge wake_{CS}(e'') \wedge arg(e'') = theme(e') \wedge MMFP(e'')(e')]$
- (19) $\lambda e \exists e' \exists e'' [e = e' \oplus e'' \wedge assemble_A(e') \wedge agent(basil)(e') \wedge theme(model)(e') \wedge assemble_{CS}(e'') \wedge arg(e'') = theme(e') \wedge INCR(e'')(e')(C(e''))]$

Разница между двумя типами свершений сводится, таким образом, к отношению между подсобытиями деятельности и изменения состояния, в полном соответствии с интуитивной трактовкой, предложенной в части 3. ЧУ-

свершения опираются на инкрементальное отношение, описанное С. Ротстин, тогда как НП-свершения предполагают отобречение в минимальную конечную часть деятельности.

В (18)-(19) представлены кульминирующие варианты НП- и ЧУ-свершений. Некульминирующие, как и прежде, получаются применением оператора CM:

$$(20) \quad \lambda e. CM(e, \lambda e_1 \exists e' \exists e'' [e_1 = e' \oplus e'' \wedge wake_A(e') \wedge agent(basil)(e') \wedge theme(peter)(e') \wedge wake_{CS}(e'') \wedge arg(e'') = theme(e') \wedge MMFP(e'')(e')])$$

$$(21) \quad \lambda e. CM(e, \lambda e_1 \exists e' \exists e'' [e_1 = e' \oplus e'' \wedge assemble_A(e') \wedge agent(basil)(e') \wedge theme(model)(e') \wedge assemble_{CS}(e'') \wedge arg(e'') = theme(e') \wedge INCR(e'')(e')(C(e''))])$$

(20) обозначает собственные неконечные стадии события, в котором происходит пробуждение пациента. Они складываются из деятельности, в который Вася задействовал как агенса, а Петя как пациента, и изменения состояния Пети. Собственные неконечные стадии по определению не содержат завершающих частей событий из исходного экстенционала предиката. Однако благодаря MMFP, изменение состояния происходит именно в такой конечной части. Как следствие, предикат в (20) обозначает события, где деятельность агенса не влечет за собой каких-либо изменений состояния. Именно так создается НП-интерпретация.

INCR-свершение ‘собрать модель’ в (21) проходит те же шаги деривации. Его основное отличие от (20) заключается в том, что подсобытие изменения состояния соотнесено с деятельностью инкрементально. Как и (20), (21) обозначает не достигнувшие кульминации ситуации (в данном случае — собирание модели), а их собственные неконечные стадии. Однако вследствие инкрементальности каждая такая стадия влечет за собой некоторое изменение в пациенте. Так объясняется ЧУ-прочтение ‘собрать’ и других ЧУ-свершений из раздела 2.

Предложенный анализ дает нам существенный эмпирический выигрыш: будучи сочетанием уточненной партитивной теории некульминирования и

декомпозиционной теории структуры свершений, он позволяет описать и объяснить в общем виде как сходства, так и различия между НП- и ЧУ-свершениями. Все некульминирующие прочтения возникают с помощью оператора СМ, который выводит кульминацию за пределы актуального мира. С другой стороны, допущение о том, что в деривацию свершений вовлечены разные отношения между подсобытиями (INCR vs. MMFP), позволяет зафиксировать различие между НП- и ЧУ-предикатами. Именно эти отношения отвечают за различное распределение подсобытий между нашим миром и мирами, в которых достигается кульминация.

Имея теорию, объясняющую, как выстраиваются некульминирующие прочтения, мы можем вернуться к различию между примерами (а) и (b)-(c) в (6)-(9) и ответить на следующий вопрос: почему некульминирующие прочтения (как 'неудавшаяся попытка', так и 'частичный успех') возможны не для всех свершений?

5. Семантический сдвиг

В предыдущих разделах мы показали, что *если* предикат класса свершений допускает некульминирующее прочтение, оператор СМ извлекает собственные неконечные стадии события из его исходного экстенционала. Однако, (6a)-(9a) показывают, что для свершений типа 'застрелить человека' кульминация обязательна.

Интуитивно кажется, что 'застрелить человека' похож на MMFP-свершения, рассмотренные выше, такие, как 'будить человека': изменение состояния происходит в минимальной конечной точке деятельности. Однако вместо интерпретации с неудавшейся попыткой, эти предикаты вовсе не дают некульминирующих прочтений. Почему? Почему применение оператора СМ не приводит к появлению предиката, обозначающего неконечные стадии застреливания человека?

Чтобы ответить на этот вопрос, нам потребуется дополнительное наблюдение: некульминирующие свершения обоих типов (НП и ЧУ) устроены таким образом, что контекстно-идентифицируемые подсобытия, из которых

складывается деятельность, не упорядочены ни временным предшествованием, ни каузальной зависимостью.

Предположим, что агент, пытаясь разбудить пациента, сначала зовет его шепотом, потом кричит на него, потом хлопает в ладоши у него над ухом, потом трясет его за плечо и, наконец, выливает на него холодную воду. Пациент просыпается. Эта ситуация описывается кульминирующим предикатом 'разбудить Петю' в (3и). Критически важно то, что шепот, крик, хлопанье в ладоши и встряхивание за плечо являются частью деятельности агента и описываются рассматриваемым предикатом. Однако они не являются элементами каузальной цепочки, ведущей к пробуждению. Пробуждение казуально независимо от этих (под)событий, поскольку, если бы они не осуществились, это никак бы не повлияло на пробуждение. Оно все равно бы произошло после выливания воды.

Теперь предположим, что агент выполняет все эти действия за исключением последнего: как только он видит, что встряхивание Пети за плечо не приводит к пробуждению, он решает прекратить попытки. Это некульминирующее прочтение из (7b); деятельность, протекающая в актуальном мире теперь содержит только подсобытия, от которых изменение состояния казуально независимо. Эти подсобытия казуально независимы и друг от друга: возможно трясти кого-то за плечо, не шепча ему предварительно на ухо, и наоборот. Временная последовательность этих подсобытий также иррелевантна: вне зависимости от того, как они размещаются во времени, их сумма по-прежнему описывается предикатом 'будить', то есть входит в его экстенционал. То же верно и для 'отрывать пуговицу', 'открывать дверь' и 'разрывать нитку' ((6b), (8b) и (9b)).

Из этих наблюдений выстраивается обобщение: при некульминирующей интерпретации ('неудавшаяся попытка') MMFP-предикаты типа 'будить' описывают деятельность, внутренне не упорядоченную темпоральным предшествованием и/или каузальной зависимостью. Это обобщение распространяется и на компонент деятельности в INCR-предикатах. Как показывает С. Ротстин (Rothstein 2004), лексические значения инкрементальных свершений не предполагают внутренней упорядоченности подсобытия деятельности.

Имеется еще один факт, указывающий на то, что обобщение верно. Модальный оператор CM, согласно гипотезе, — то общее, что есть у некульминирующих свершений и прогрессивов. Первые, однако, обнаруживают ограничения, не присущие вторым. Чтобы увидеть это, обратимся к предикату, лексическое значение которого не фиксирует жестко свойства компонента деятельности в составе сложной событийной дескрипции, например, ‘открывать дверь’ в (4b) и (8b). Во всех исследуемых языках клаузы в прогрессиве, опирающиеся на предикат ‘открывать дверь’, например, (22) тубаларского диалекта алтайского языка, допускает два сценария в (23a-b) (помимо, разумеется, множества прочих):

(22) Vasja ešik-ni ač-ipt'it

В. дверь-ACC открывать-IPFV.3SG

Вася открывает дверь.

- (23) а. Сценарий 1. Дверь открывается путем введения кода, состоящего из последовательности цифр 1-2-3-4-5-6-7-8. В момент, о котором идет речь, агент вводит шестую цифру из восьми.
- б. Сценарий 2. Замок сломан. Агент пытается открыть дверь ключом, затем отмычкой, затем ломом, затем пытается выпилить замок и т.д. В момент, о котором идет речь, он совершает одно из этих действий.

В отличие от прогрессива, некульминирующее свершение в (8b) совместимо со сценарием 2, но не со сценарием 1. (8b) возможно, если агент совершает ряд действий, описанный в (23b), но затем останавливается не добившись результата. Предложение неприемлемо, если событие прерывается, когда агент ввел шесть цифр из восьми, как в (23a).

Разница между сценариями 1 и 2, заключается в том, что в первом случае события, ведущие к открытию двери, внутренне упорядочены, а во втором нет. У сценария 1 внутренняя упорядоченность обусловлена последовательностью цифр кода, тогда как у сценария 2 релевантные элементы деятельности не обязаны совершаться в определенном порядке: они каузально и темпорально не зависимы (можно попытаться выпилить замок,

независимо от того, предпринимались ли до того попытки выломать дверь ломом; неважно, совершилась ли попытка вскрыть замок отмычкой до или после попытки открыть дверь ключом).

Из этих наблюдений следует простой вывод: некульминирующие свершения требуют, чтобы деятельность была внутренне неупорядочена. Если это невозможно, они не образуются. Попробуем выразить это обобщение более формально. Мы предполагаем, что отсутствие внутренней упорядоченности сводится к свойству общей гомогенности в (24):

$$(24) \quad \forall P[G\text{-НОМ}(P) \leftrightarrow T\text{-НОМ}(P) \wedge C\text{-НОМ}(P)]$$

Согласно (24), предикат P общегомогенен, если он темпорально гомогенен, $T\text{-НОМ}(P)$, и каузально гомогенен, $C\text{-НОМ}(P)$. Каузальную гомогенность может описать как (25):

$$(25) \quad \forall P[C\text{-НОМ}(P) \leftrightarrow \forall e[P(e) \rightarrow \forall Q[\forall e'[Q(e') \rightarrow e' \leq e] \rightarrow \forall e''\forall e''' [Q(e'') \wedge Q(e''') \rightarrow \neg CDEP(e''')(e'')]]]]$$

где “ \leq ” мереологическое отношение части и целого, а $CDEP$ — отношение каузальной зависимости.

В соответствии с (24), событийный предикат P каузально гомогенен если для всякого разбиения Q событий из экстенционала P никакие члены разбиения каузально не зависят друг от друга. (Стандартная точка зрения по вопросу (Lewis 1973) заключается в том, что каузальная зависимость сводима к контрфактической зависимости.)

Замена отношения «каузально зависит от» на «обязательно предшествует» позволяет дать определение темпоральной гомогенности:

$$(26) \quad \forall P[T\text{-НОМ}(P) \leftrightarrow \forall e[P(e) \rightarrow \forall Q[\forall e'[Q(e') \rightarrow e' \leq e] \rightarrow \forall e''\forall e''' [Q(e'') \wedge Q(e''') \rightarrow \neg NPREC(e'')(e''')]]]]$$

Отношение NPREC можно рассматривать как сочетание метафизической необходимости с темпоральным предшествованием. Мы оставляем прояснение технических деталей до следующего раза.

Итак, некульминирующие свершения содержат в себе общегомогенные деятельности в смысле (204). Семантика в (17)-(18) в текущем виде, однако, этого не учитывает и нуждается в уточнении.

Мы предполагаем, что отсутствие кульминации в мишарском диалекте татарского языка, в чувашском, тубаларском и карачево-балкарском языках есть результат семантического сдвига, преобразующего событийную структуру свершений в структуру деятельностей. Это показано в (27):

$$(27) \quad \text{SHIFT}_{\text{ACCOMPLISHMENT} \rightarrow \text{ACTIVITY}}(P) = \lambda e. \text{H}(\lambda e'. \text{CM}(e', P))(e)$$

Вклад оператора $\text{SHIFT}_{\text{ACCOMPLISHMENT} \rightarrow \text{ACTIVITY}}$ в интерпретацию состоит из двух частей. Во-первых, он гарантирует, что событие не кульминирует в актуальном мире, применяя оператор CM к множеству событий из исходного экстенционала предиката класса свершений P. Во-вторых, он требует, чтобы собственные неконечные стадии P-события, извлеченные оператором CM, были гомогенны в описанном в (24) смысле. Последнее требование реализуется оператором H(homogeneity) логического типа $\langle\langle v, t, \rangle, \langle v, t \rangle\rangle$, который применяется к событийному предикату и создает новый событийный предикат. Вот возможное определение этого оператора:

$$(28) \quad \text{H}(P) = \{e \mid P(e) \wedge \exists Q[\text{G-HOM}(Q) \wedge Q \subseteq P \wedge Q(e)] \}$$

Согласно (28), результатом применения оператора H к P, H(P), является гомогенное подмножество событий из исходного экстенционала P, если в P содержится такое подмножество. В противном случае экстенционал H(P) пуст.

С этим уточнением некульминирующий предикат 'будить Петю' из (20) превращается в (29). Аналогичное преобразование претерпевает и предикат 'собирать модель' в (21).

$$(29) \text{ SHIFT}_{\text{ACCOMPLISHMENT} \rightarrow \text{ACTIVITY}}(\lambda e \exists e' \exists e'' [e = e' \oplus e'' \wedge \text{wake}_A(e') \wedge \text{agent}(\text{basil})(e) \wedge \text{theme}(\text{peter})(e') \wedge \text{wake}_{CS}(e'') \wedge \text{arg}(e'') = \text{theme}(e') \wedge \text{MMFP}(e'')(e')]) = \lambda e [H(\lambda e_1. \text{CM}(e_1, \lambda e_2 \exists e' \exists e'' [e_2 = e' \oplus e'' \wedge \text{wake}_A(e') \wedge \text{agent}(\text{basil})(e') \wedge \text{theme}(\text{peter})(e') \wedge \text{wake}_{CS}(e'') \wedge \text{arg}(e'') = \text{theme}(e') \wedge \text{MMFP}(e'')(e')])](e)$$

В (29) оператор CM создает событийный предикат, содержащий собственные неконечные стадии события пробуждения. Как и прежде, поскольку элементы деятельности и изменения состояния связаны отношением MMFP, эти стадии содержат деятельность агенса, но не изменение состояния пациенса. Оператор H выделяет гомогенное подмножество деятельностей, нацеленных на пробуждение пациенса. Результатом семантического сдвига оказывается не свершение, а деятельность. Читатель может самостоятельно удостовериться, что предикат в (29) удовлетворяет любым разумным ограничениям на семантические характеристики деятельностей.

Теперь мы можем объяснить, почему предикаты типа ‘застрелить человека’ не допускают некульминирующих прочтений. Глаголы класса свершений различаются тем, насколько жестко их лексическое значение фиксирует внутреннюю упорядоченность подсобытия деятельности. Деятельности, выступающие компонентом предиката ‘будить человека’ (например, wake_A в (29)), содержат гомогенные подмножества событий. У предикатов типа ‘застрелить человека’ таких подмножеств нет.

Деятельность, которую производит агенс события, описываемого, как ‘застрелить’, состоит из подсобытий (зарядить, передернуть затвор, прицелиться, нажать на спусковой крючок, выстрелить), которые упорядочены как темпорально, так и каузально (например, спускание курка предшествует выстрелу и каузирует его). То же верно и для деятельностей в составе предикатов ‘выключать свет’ или ‘хоронить тело’ в (6а)-(9а). Последовательность подсобытий во всех случаях устроена так, что если действия выполнены в неверном порядке или пропущены, происходящее более не описывается как выключение света или захоронение тела. Иными

словами, множества таких деятельностей не способны предоставить оператору H то, в чем он нуждается: предикат, содержащий гомогенное подмножество. Соответственно, применение оператора H к таким деятельностям создает пустое множество событий. Такова причина, по которой невозможно некульминирующее прочтение у ‘застрелить человека’ и аналогичных предикатов.

Если это обобщение верно, можно сделать его эксплицитным, приписав соответствующие аксиомы предикатам деятельности, которые являются элементами сложной структуры свершения:

$$(30) \quad \begin{array}{ll} \text{a. } H\text{-SUBSET}(\text{wake}_A) & \text{b. } \neg H\text{-SUBSET}(\text{shoot}_A) \\ \text{c. } \forall P[H\text{-SUBSET}(P) \leftrightarrow \exists Q[Q \subseteq P \wedge G\text{-HOM}(Q)]] \end{array}$$

Аксиома в (30a) сообщает, что множество событий, обозначаемое предикатом wake_A , обладает гомогенным подмножеством. Это гарантирует, что экстенционал претерпевшего семантический сдвиг свершения в (29) не пуст. Напротив, согласно (30b) событийный предикат shoot_A не имеет гомогенного подмножества, а значит экстенционал предиката в (31), в прочих отношениях параллельного (29), — пустое множество:

$$(31) \quad \text{SHIFT}_{\text{ACCOMPLISHMENT} \rightarrow \text{ACTIVITY}}(\lambda e \exists e' \exists e'' [e = e' \oplus e'' \wedge \text{shoot}_A(e') \wedge \text{agent}(\text{basil})(e) \wedge \text{theme}(\text{peter})(e') \wedge \text{shoot}_{CS}(e'') \wedge \text{arg}(e'') = \text{theme}(e') \wedge \text{MMFP}(e'')(e')]) = \\ \lambda e [H(\lambda e_1. \text{CM}(e_1, \lambda e_2 \exists e' \exists e'' [e_2 = e' \oplus e'' \wedge \text{shoot}_A(e') \wedge \text{agent}(\text{basil})(e') \wedge \text{theme}(\text{peter})(e') \wedge \text{shoot}_{CS}(e'') \wedge \text{arg}(e'') = \text{theme}(e') \wedge \text{MMFP}(e'')(e')])](e)$$

Ограничения на образование некульминирующих свершений, таким образом, получает естественное объяснение. Нам остается подвести основные итоги исследования.

6. Выводы

Мы выделили три подкласса свершений, различающихся тем, допускают ли они прочтение вида ‘неудавшаяся попытка’, ‘частичный успех’ или ни то ни другое. Опираясь на идеи, независимо обоснованные в литературе, мы предположили, что существенной частью семантической структуры некульминирующих предикатов является модальный оператор, выделяющий из событий их собственные неконечные стадии. Мы показали, что для успешного объяснения свойств некульминирующих свершений необходим их декомпозиционный анализ, когда компоненты деятельности и изменения состояния становятся самостоятельными элементами семантического представления. Разница между НП- и ЧУ-свершениями определяется отношением между подсобытиями в декомпозиционной структуре предиката. Прочтение вида ‘неудавшаяся попытка’ возникает благодаря отношению MMFP (отображение в минимальную конечную часть). ‘Частичный успех’ создается благодаря инкрементальному отношению, описанному в Rothstein 2004. Наконец, мы показали, что некульминирующие свершения обозначают события, у которых компонент деятельности не упорядочен ни темпорально, ни каузально. Это подводит нас к заключительному шагу: предположению, что деривация некульминирующих свершений предполагается семантический сдвиг, превращающий свершения в деятельности. Условие его возможности — темпоральная и каузальная гомогенность возникающего в результате предиката. Это объясняет, почему определенный класс свершений не допускает некульминирующего прочтения: компонент деятельности в их составе негомогенен, то есть внутренне упорядочен.

Литература

Dowty, David R. 1979. *Word meaning and Montague Grammar – The Semantics of Verbs and Times in Generative Semantics and in Montague's PTQ*. Dordrecht: Reidel.

- Koenig, Jean-Pierre, and Nuttanart Muansuwan. 2001. How to end without ever finishing: Thai semi-perfectivity. *Journal of Semantics* 17: 147–184.
- Kratzer, Angelika. 2000. Building Statives. In *Proceedings of the 26th Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*, 385-399.
- Kratzer, Angelika. 2005. Building resultatives. C. Maienbaum and A. Wollstein-Leisen (eds.). *Event arguments in Syntax, Semantics, and Discourse*. Tübingen: Niemeyer.
- Krifka, Manfred. 1998. The origins of telicity. In *Events and Grammar*, ed. Susan Rothstein. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 197-235.
- Landman, Fred. 1992. The progressive. *Natural Language Semantics*, 1: 1-32.
- Levin, Beth and Malka Rappaport-Hovav. 1995. *Unaccusativity. At the Syntax-Lexical Semantics Interface*. Cambridge/Mass.: MIT Press.
- Levin, Beth and Malka Rappaport-Hovav. 2005. *Argument realisation*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lewis, David. 1973. Causation. *Journal of Philosophy* 70: 556-567.
- Bar-el, Leora, Henry Davis, and Lisa Matthewson. 2005. *On Non-Culminating Accomplishments*. Proceedings of the North Eastern Linguistics Society 35. Amherst, MA: GLSA.
- Ramchand Gillian. 2008. *Verb Meaning and the Lexicon: A First Phase Syntax*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rappaport Hovav, Malka and Beth Levin. 1998. Building Verb Meanings. M. Butt and W. Geuder (eds.). *The Projection of Arguments: Lexical and Compositional Factors*, 97-134. CSLI Publications, Stanford, CA,.
- Rothstein, Susan. 2004. *Structuring events: a study in the semantics of lexical aspect*. Malden (Mass.): Blackwell publishing.
- Tatevosov, Sergei and Mikhail Ivanov. 2009. Event structure of non-culminating accomplishments. In Hogeweg, Lotte, Helen de Hoop, and Andrej Malchukov (eds.) *Cross-linguistics Semantics of Tense, Aspect, and Modality*. Amsterdam: John Benjamin, pp. 83-130.